

Глава 33 - Звучность

В это время Чжао Чжи был несчастен, его тело, лицо и даже рот окутали полпальцами маленькие рыбки, злобно кусавшие его плоть, а некоторые даже закапывались в его тело, Чжао Чжи лихорадочно размахивал руками, нанося удары струей воды, но не было никакой возможности взять этих крошечных странных рыбок, наблюдая, как он кричит, борется и медленно погружается в воду.

"Каково... каково состояние этого ливневого дна?"

Цянь Тун ожесточенно отступил на два шага назад, жалкий вид Чжао Чжи вызвал у него озноб по позвоночнику.

"Маленький брат Клык... он скорее умрёт, чем пойдёт с нами?"

У Лю Сан также было бледное лицо, его тело слегка дрожало, его глаза были наполнены взглядом страха.

Потому что он вспомнил, что сначала Фань Синь склонился к нему ближе, а потом почему-то обернулся, улыбнулся себе и побежал к Чжао Чжи, что, скорее всего, означало, что вначале этот парень просто планировал с ним спуститься вниз, но, скорее всего, вспомнил, что он все еще был добр к нему, поэтому он передумал и затащил Чжао Чжи на смерть.....

Эта мысль вызвала ужас у Лю Сан, даже если он был триплетным культиватором духовного движения, практиковавшим много лет.

"Нет, этот парень не умер, посмотрите на эту ватерлинию..."

Внезапно, упрек Вайтинга разбудил Лю Сан и Цянь Тун, и они оба посмотрели вверх и увидели, что в реке линия воды быстро и несравненно протекала по направлению к другому берегу, и к этому моменту уже пролетела более десяти футов, и смогла пересечь половину реки.

"Как он может быть в порядке?"

Цянь Тун кричал, его лицо полно недоверия.

Причину этого, однако, не мог даже догадаться Ждущий Цин, который с изумлением посмотрел на Лю Сан.

В то время он был даже немного подозрителен, что именно Лю Сан хотел спасти Фан Синь, таким образом, втайне рассказав ему метод, чтобы избежать странной рыбы.

Лю Сан также выглядел подозрительно, его брови бороздили, хорошо думали, и вдруг подумал о чем-то, его лицо побледнело и пробормотало: "Хорошее мастерство... хорошее мужество... хороший безжалостный человек...".

"Рю-сан быстро рассказал мне, как этот парень сбежал от странной рыбы?"

Цянь Тун проклят с ненавистью.

Лю Сан горько засмеялся: "Более того, это то болото, этот малыш покрыт грязью и толстым слоем вытерся, странная рыба не чувствует его запаха в данный момент, поэтому естественно, что они не будут нападать на него, но он также безжалостен, беспокоится, что его обнаружат странные рыбы до того, как он доберется до берега, поэтому он специально собрал Чжао Чжи,

чтобы прыгнуть в воду, из-за чего странная рыба шипит и кусает Чжао Чжи, так что он намного безопаснее...".

"Он... он такой маленький ребенок, он может так много думать?"

Цянь Тун был ошарашен и кричал в неверии.

Хоу Цин, однако, поверил словам Лю Сана, чихнул и вздохнул: "Другого объяснения нет, по дороге сюда я почувствовал себя немного странно, этот ребёнок такой воспитанный и здравомыслящий, он выглядит как обычный ребёнок, но это отличается от описания Лю Фэна, знаете, это кто-то, кто моргнув глазом зарезал двадцатилетнего взрослого....".

Он сказал, что у него холодные глаза, и он не мог продолжать.

На самом деле, неважно, насколько небрежным он был на этом пути, он был полон бдительности.

Держа смертельный глаз на Клык Син, на всякий случай, если он может сделать что-то неожиданное, всего лишь тысяча мер предосторожности, после входа в Демоническую гору Миасама, он был все еще небрежен, и небрежность, он был схвачен этим ребенком и сбежал

Опять же, если ты дашь себе еще один шанс, ты не сможешь поймать этого парня.

Все видели ужас странной рыбы, и кто осмелится без колебаний прыгнуть вниз со слоем грязи на своем теле?

Даже Лю Сан, который лучше всех знал привычки странных рыб, не посмел, не говоря уже о ком-нибудь другом.

Линия воды вскоре переместилась прямо на другую сторону берега, и действительно появилась маленькая голова, бдительно посмотрела в сторону берега, не видя никакой опасности, перед тем, как подпрыгнуть, ударив грязью по телу, а затем выжимая воду над халатом, обернувшись, сладкая улыбка, чистая и невинная улыбка, но с каким-то невыразимо холодным смыслом, а не Клык Синь, кто?

То, что Лю Сан сделал ранее, было действительно верно, Фан Син осмелился прыгнуть в реку именно с помощью черной грязи, чтобы скрыть свой собственный запах.

Несмотря на то, что он был смелым, он не погиб бы напрасно.

Странная виноградная лоза была поражена молнией, которая была по природе янь, а затем сгнила в грязевом болоте, из-за чего в грязевом болоте появилась энергия янь, в то время как странная рыба в воде была по природе инь, Фань Синь вытер все свое тело черной грязью, кроме того, чтобы запах его собственного тела не просочился наружу, а также чтобы оттолкнуть странную рыбу, чтобы она не осмелилась подойти к нему.

В конце концов, прыгая в воду, как бы густо ни наносилась черная грязь, она легко смывалась течением, и без двойного захвата легко теряла жизнь в реке.

"Брат Подожди, я вдруг вспомнил, что у меня еще есть дела, так что я не буду сопровождать тебя, чтобы убить демонов, так что позаботься о себе"!

Клык Син сидел на берегу, улыбаясь и выжимая воду из своего халата, и размахивал рукой в ожидании Цина.

Это была самая широкая часть реки, она была около десяти футов, если внутренний ученик, который нарушил четвертый уровень Духовного Движения и использовал Метод Воздушного Свиппинга, он мог легко перелететь, но в конце концов, Ожидание Цин был только третьим уровнем Духовного Движения и не мог использовать Метод Воздушного Свиппинга, в лучшем случае, он мог только наступить на свой летающий меч и пролететь на расстояние в семь или восемь футов, так что Фань Синь совсем не беспокоился о том, что он вломится сюда и будет здесь добрым и злым.

Взгляд Хоу Цин был холодным, и он холодным голосом сказал: "Если ты хочешь уйти один, это нормально, зачем ты затащил младшего брата Чжао в воду? Так как мы братья в одной секте, ты нарушаешь правила секты, если из-за тебя убьют брата Чжао, давай посмотрим, как еще Секта Цин Юнь может терпеть тебя"!

Его тон был холодным, и он даже дал Фань Синь одну фразу, чтобы вычистить преступление убийства своих сверстников.

Фан Синь был раздражён и проклял: "Да пошёл ты, ты можешь так говорить, ублюдки, вы действительно думаете, что я не слышал этого! Твой план? Как ты смеешь пытаться использовать меня как приманку, почему бы тебе не раздеть маму догола и не бросить ее в жабную нору как приманку? Может быть, жаба подарит тебе еще одну девушку, когда она будет счастлива, и ты все равно будешь выглядеть как жаба..."

Когда он разозлился на это, непристойности были просто... чудесны!

Лицо Хоу Цин раздражалось и холодным голосом говорило: "Когда ты попадёшь в руки Хоу, я научу тебя знать слово "несчастный"!"

Клык Син вскочил ему на ноги и ругался: "Когда ты упадёшь в мои руки, я научу тебя знать слово "круто"! Думаешь, я забыл, что случилось у ворот? Я скажу тебе, я всё помню! Сукин ты сын! Как ты посмел меня арестовать? Я не забыл о мести! Если ты не сравнешь счет и не поплачешь о матери и отце, твоя сестра возьмет фамилию молодого хозяина..."

"Итак, это маленькая обезьянка за теми горными воротами, я сказал, почему что-то выглядит знакомо?"

Когда я увидел его в первый раз, я испугался и сразу вспомнил о Фан Синге, который крутил брови еще холоднее.

(Спасибо [господину Бэлли] и [Ян Чжи Ган] за их награды! Кроме того, ребята, новая книга скоро будет полна 100,000 слов, я надеюсь, вы поддержите ее, трудно смешивать новые книги, каждый клик, каждый (Коллекция, и каждая рекомендация, очень, очень ценна, и я надеюсь, что вы поддержите старого призрака, и я хотел бы поблагодарить вас...)